

современный любовный роман

АЛЯ АЛЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ДВОЙНАЯ ЖИЗНЬ
МОЕЙ ЖЕНЫ

Аля Алая

Двойная жизнь моей жены

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70286299

SelfPub; 2024

Аннотация

У меня идеальная жена. Инессе двадцать восемь, она взрослая, рациональная женщина не склонная к истерикам или импульсивным поступкам. С ней комфортно жить рядом и престижно взять на любое мероприятие. У нее тонкий вкус, безукоризненные манеры и врожденное чувство такта. Инесса довольно холодна в постели, но эту проблему я легко решаю с помощью любовниц. Она подчеркнуто вежлива, обходительна и не позволяет себе лишнего в общении со мной. Инесса, как ламборгини или айфон последней модели, является показателем моего статуса для окружающих. Она никогда не заведет компрометирующих отношений и не совершит опрометчивых поступков, иначе благодаря нашему жесткому брачному контракту, лишится всего. Так я думал, пока в мои руки не попало видео, на котором моя жена предстала совершенно иным человеком.

Содержание

Глава 01	4
Глава 02	13
Глава 03	21
Глава 04	29
Глава 05	37
Глава 06	45
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Аля Алая

Двойная жизнь моей жены

Глава 01

Чем меньше женщину мы любим, тем легче нравимся мы ей.

Е.Онегин

Мужчины, умерьте свой пыл, на вас это правило тоже отлично работает.

Аля

Матвей

У меня идеальная жена.

Инессе двадцать восемь, она взрослая, рациональная женщина, не склонная к истерикам или импульсивным поступкам. С ней комфортно жить рядом и престижно пойти на любое мероприятие. У нее тонкий вкус, безукоризненные манеры и врожденное чувство такта.

Инесса довольно холодна в постели, но эту проблему я легко решаю с помощью любовниц. Она подчеркнуто вежлива, обходительна и не позволяет себе лишнего в общении со мной.

Инесса, как ламборгини или айфон последней модели, яв-

ляется показателем моего статуса для окружающих.

Она никогда не заведет компрометирующих отношений и не совершит опрометчивых поступков, иначе благодаря нашему жесткому брачному контракту, лишится всего.

И да, я ее не люблю.

– Я же говорил, не беспокойте меня по пустякам, – завершаю разговор и зло бросаю телефон на стол.

Тру пальцами напряженные виски: кругом одни посредственные идиоты. И шаг бояться сделать самостоятельно, без моего предварительного на это одобрения.

А с другой стороны, их инициативность тоже бесит. Вообще не понимаю, есть ли еще в мире люди, которые меня не раздражают. Может, только Инесса, но с ней вообще все ясно. Тупая выставочная кукла, зато послушная и сильно не зарывается.

– Матвей Эдуардович, – в кабинет входит начальник службы безопасности и, сгорбившись, тащит свой зад в сторону моего стола, – нам необходимо обсудить один вопрос.

Это напрягает. Во-первых, ни при каких проблемах раньше он так несчастно не выглядел. У меня что, концерт рухнул, а я не в курсе? Что это за косяк такой у них, что Виталик побелел, как простыня, и дрожит, как лист на ветру?

Во-вторых, никто и никогда не трогает меня перед совещанием, которое будет уже через три минуты. Себе дороже всегда выходит. Но Виталик не побоялся. Значит, все совсем

отчаянно.

– Виталик, меня от догадок сейчас удар хватит, – оттягиваю немного галстук и указываю подчиненному на стул, но тот не садится.

Да куда уже хуже? Мне самому становится пиздец не по себе.

– Понимаете, – Виталик вытаскивает из кармана платок и вытирает мокрый лоб. Дрожащими пальцами сминает его и прячет в карман пиджака. Шумно вдыхает и выдыхает, собирается с мыслями. Маленькие нервные глазки шарят по кабинету, отчаянно выбирая объект, куда смотреть, только бы не на меня. Хочется рывкнуть, чтобы собрался и перестал вести себя, как баба, но боюсь, потеряет сознание, и тогда я ничего не узнаю. – Вы же дали нам указание следить за имиджем компании и вашим личным, – сглатывает он, наконец, и начинает тараторить дрожащим голосом. – Вовремя удалять из сети спорный материал и докладывать обо всем, что может ударить по вашей репутации.

Да, было.

После того как «GQ» опубликовал в разделе «Скандал» мое фото, где я с деловым партнером вываливаю из стриптухи в окружении двух шлюх и мы дружно запихиваем их в ламбу, пришлось. И самое обидное, что я просто посмотрел стриптиз, а Вадим этих двух шмар потащил к себе развлекаться. Мне было уже не до них после бутылки джека, так что я на автопилоте вернулся в офис и отоспался там. Инес-

са мне потом этот журнал за завтраком на тарелку положила вместо еды и свалила на неделю к родителям.

Отмахиваюсь от этих воспоминаний. После той шедевральной лажи еле отмылся в глазах публики и теперь стараюсь вести себя, как пай-мальчик, хотя бы напоказ.

Выводы были сделаны не только для себя, но и для всех работников компании. Никаких провокационных выходов, иначе сразу за порог.

– Ближе к делу, Виталик, – невесело выдыхаю, – у компании проблема? Кто-то налажал? Так я быстро уволю, – цежу сквозь зубы.

– К компании это не имеет никакого отношения, – откашливается он и проводит ладонью по своему блестящему черепу, – тут личное.

Смотрю на него, как на придурка. Да я вообще последние месяцы идеально себя вел. За работой света белого не видел, почти что жил в офисе.

– Дело в Инессе Константиновне, – его голос продребезжал и затух.

– Что? – мои брови ползут вверх. – Как моя кукла вообще могла налажать? У нее эта функция напрочь отсутствует.

– Понимаете, мы мониторили Инстаграм, и всплыло одно видео, где она присутствует, – докладывает Виталик и сует мне в руки планшет с открытой страницей. – Изначально я хотел его удалить, но решил, что вам обязательно нужно сначала увидеть самому, чтобы решить, как вы поступите.

– Ты меня пугаешь, она надралась и машину поцарапала? Устроила скандал в салоне красоты из-за сломанного ногтя? Наверное, с этой сучкой Аленой схлестнулась где-то?

– Нет, – Виталик падает в кресло для посетителей и остекленевшими глазами смотрит в окно. – Можно я пойду, а вы без меня посмотрите?

Мотаю головой, потому что после его слов я весь вспотел, ладони стали мокрыми и планшет чуть не выскользнул из рук. Раз принес, пусть уж сидит тут. Сорваться-то надо будет на ком-то.

Смотрю на череду постов и не понимаю, что открывать.

– Виталик, что тут смотреть? – бросаю на него нетерпеливый взгляд и вожу пальцем по экрану. Фоток куча, но жену я нигде не опознаю.

– Там торт на заставке. У Инессы Константиновны ведь день рождения неделю назад был.

Был. Меня на нем не было. Я ей приличную сумму на карту кинул, чтобы купила себе какую-нибудь очередную безделушку или грудь сделала. Уже ведь раз пять намекал, что двойка для меня маловата.

Насколько я помню, Инесса отмечала в СПА с подружкой. Массаж, процедуры и все такое. Зачем им в СПА торт со свечами? Да и о фигуре лучше бы думала...

Уверенно жму пальцем на торт и смотрю ролик.

Это точно не СПА. Камера отъезжает от торта и являет мне Инессу в компании нескольких незнакомых людей. Судя

по обстановке вокруг, это какая-то дешевая забегаловка. Да и сама Инесса какая-то другая.

Вместо всегда идеально вытянутых волос, на голове объемная копна. Никогда не понимал кучерявых волос, о чем ей говорил. Так что в моем присутствии Инесса себе такого не позволяла.

Одежда тоже непонятная и явно дешевая. Какое-то простенькое синее платье, цепочка с крестиком и сережки-гвоздики. Что за бред? У нее полно драгоценностей и все шкафы забиты брендом.

– Несси, милая, с днем рождения, – только сейчас замечаю, что на талии жены покоится мужская рука, и парень рядом с ней прижимает мою жену к себе.

Мою жену!

Становится нестерпимо жарко. Он молодой, на вид лет двадцать пять. Светлые волосы, широкая счастливая улыбка, приятные черты лица. Не урод, но и ничего особенного. До меня ему далеко.

– Спасибо, – Инесса прижимает к покрасневшим щекам ладони и в ее глазах появляются слезы, – не ожидала, что вы все вспомните.

– Малыш, да ты с ума сошла, – на коленях Инессы появляется блестящая красная коробка с большим бантом, – у меня этот день на всех календарях был помечен.

– Круто, настоящий подарок, – она трепетно прижимает к себе коробку и у меня в груди колет. Я же денег бросил на

карту. – Так, – она тянет за ленточку и приоткрывает крышку, затем закрывает ее вновь, – простите, ребята, показать не могу, – Инесса прикусывает губку и смущенно смеется. – Там что-то безумно дорогое, кружевное и сексуальное.

– Все ясно, – раздается женский голос из-за камеры, – цензура.

– Да, – Инесса кивает и делает глоток шампанского, – и не смей выкладывать видео, я тебя предупреждала.

Видео обрывается, и планшет с грохотом ударяет о стеклянную поверхность моего стола.

– Это не она, – качаю я головой, все еще не веря в то, что увидел, – она на мою жену не похожа вообще.

– Это она, – Виталик по десятому кругу вытирает пот на лбу, – день рождения совпадает, родинка на ключице одна и та же. Я даже проверил свидетельство о рождении. Сестер-близняшек у нее нет.

– Получается, моя жена отмечала своей день рождения в какой-то забегаловке с кучкой незнакомых мне людей и каким-то парнем, который подарил ей белье? – глаза застилает красной пеленой и мне срочно требуется что-нибудь сломать или кого-нибудь убить.

– Да, – начальник службы безопасности опускает глаза вниз и на меня не смотрит.

Наставила мне рога, стерва.

– Где она? – спрашиваю я тихо.

– Я не знаю, – Виталик растерянно пожимает плечами.

Вообще правильно, с чего ему знать, где моя жена в данный момент находится.

– Свободен и скажи секретарше, что совещания не будет, завтра всех соберу, – цежу сквозь зубы.

– Хорошо, – он быстро подрывается, – а что делать с видео?

– Его много кто видит?

– Человек двадцать подписчиков той девицы, что выложила. Видео не в публичном доступе, только для своих.

– Пусть висит пока. Свободен.

Виталик мгновенно исчезает, и я погружаюсь в полную тишину.

Нажимаю на «play» и пересматриваю ролик заново. Опять ее улыбка, смущение, счастье в глазах. Какой-то дурацкий фильм о чужой жизни, только в главной роли моя жена Инесса и какой-то слюнявый пацан. Она отлипает от подарка на коленях и восторженно смотрит в камеру. Губы расплываются в очередной манящей улыбке. От этого ее взгляда кровь в венах начинает закипать. Когда она вообще на меня так смотрела?

Кулак с силой ударяет в дисплей и по нему бежит мелкая сетка, разрезая изображение жены на мелкие кусочки. Видео замирает, и экран становится черным.

Как она посмела?

Набираю знакомый номер:

– Инесса, ты где?

– Дома, – раздается спокойный расслабленный ответ.

– Я сейчас заеду.

– Давай, жду, – она отключается, даже не дождавшись прощания. Раньше меня это не трогало, а сейчас дергает. Хочется скорее добраться и удушить суку.

Глава 02

Инесса

Матвей звонил каким-то заведенным.

Или мне показалось?

Последние месяцы он меня бесит, целиком и полностью.

Что ему может быть нужно в середине дня? Хорошо еще, что сегодня я здесь, а не там. А то пришлось бы в срочном порядке возвращаться.

Моя двойная жизнь уже давно перестала быть увлекательной и веселой. Все, чего мне хочется сейчас – это оставить себе одну ее часть, а от второй избавиться насовсем.

И вот эта ненужная часть моей жизни – мой муж. Только избавиться от него будет непросто. Развестись с богатой сволочью не так легко, как, например, с учителем математики. Поэтому я и тяну до последнего. Думаю, как лучше все это повернуть, чтобы он оставил меня в покое без неприятных последствий.

– Привет, – Матвей тихо входит и останавливается посреди нашей богато обставленной гостиной. Все, как надо. Винтажная эксклюзивная мебель – предметы интерьера в единственных экземплярах и вторые нигде не купить. Хрустальная люстра за сто тысяч, две вазы по цене одной этой люстры. Полотна современных художников-авангардистов, что выставлялись даже в Лувре. По ковру за такую цену да-

же ходить страшно, но приходится. Мне жаль наш клининг, они, наверное, регулярно седеют, наводя здесь порядок.

Муж тоже полностью соответствует этому роскошеству. Высокий, статный, с идеальной фигурой. С генетикой Матвею очень повезло. Широкие плечи, поджарый живот, а после занятий в тренажерном зале так вообще идеал и частый гость женских грез. Только не моих, увы. Правильные черты лица, густые черные волосы, карие глаза с золотыми крапинками и широкие брови. Когда он улыбается, можно даже присвистнуть от зависти. Фарфорово-белые зубы идеальной формы. Орлиный нос и волевой подбородок. От мужа веет властью и сумасшедшей уверенностью в себе. На это невозможно не реагировать. Вот и я когда-то повелась.

Вся эта мужская красота завернута в дорогуший костюм от «Дольче», украшена часами Tissot, бриллиантовыми запонками и катается на «Ламборгини» черного цвета.

– Здравствуй, милый, – подхожу и укладываю ладони ему на грудь. Скольжу пальчиками вверх и обхватываю шею. Немного ерошу волосы и тяну к себе, чтобы прикоснуться своими губами к его. Глаза в глаза. Легкий поцелуй и отстраняюсь. Ноль реакции, впрочем, как и обычно. Но традицию мы не нарушаем. Так ведь и должно быть в семье. Муж пришел, жена соскучилась и выразила это в поцелуе. – Как дела на работе? – Отталкиваюсь от мужа, похлопав ладонью по груди, и медленно пересекаю гостиную. Присаживаюсь на эксклюзивный, но вообще неудобный диван и закидываю но-

гу за ногу. Разглаживаю на коленях юбку и складываю руки в замок. Выгляжу идеально, прям под стать этому дорожному мавзолею.

– Отлично, а ты чем занимаешься? – муж засовывает руки в карманы и лениво обводит глазами гостиную.

Хочется рассмеяться от души. Но я позволяю себе лишь легкую улыбку.

Что-то я за все три года нашего «счастливого» брака такого не слышала. Муж интересуется моими делами. Реально? У него, что? Критические дни? А у мужиков они бывают? Может, обострение какое? Вообще, похоже на ревность в голосе. Но нет, быть того не может.

Бред.

– Смотрела на сайте БМВ, что у них новенького появилось. Хочу сменить машину, надоела старая, – делаю губки бантиком и наивно хлопаю глазками.

– А у меня сначала спросить не хочешь? – сжимает Матвей челюсть.

– Оу, – закладываю прядь за ухо, – у тебя проблемы с деньгами? – не могу удержаться от усмешки. – Мне пора начинать экономить?

– У меня нет проблем с деньгами, – в глазах появляется издевка.

Намекает на то, что если у кого они и могут возникнуть, так это у меня. Опять хочу закатить глаза, что мысленно и делаю, но Матвею лишь сдержанно улыбаюсь, делая вид, что

опять не поняла. С ним быть дурой легко, большего он от меня и не ждет.

– Хочешь пообедать? – поднимаюсь с дивана, от которого уже болит задница, и направляюсь в столовую, Матвей идет следом, дыша в макушку. Раздражает, вот зачем так близко? – Я предусмотрительно попросила накрыть для двоих.

– Всегда обо мне думаешь, – он садится напротив и барабанит пальцами по столу.

– Ну, а как же, – выдаю одну из своих самых идеальных улыбок.

Так и тянет добавить «это же моя работа». Черт, если бы мой муж хотя бы на день смог залезть в мою голову, его бы точно хватил удар. А может, он бы даже меня прибил.

– Я так и не поинтересовался, как твой день рождения прошел? – Матвей ставит перед собой тарелку с отбивной и начинает ее изучать. Ну да, мало ли наша кухарка решила его отравить. Вот опять. Выдыхаю. Не нужно раздражаться, Инесса.

– Идеально, сходила с подружкой в СПА. Массаж, баня, обертывание. Заехала к родителям, немного посидела с ними, и поехала с девочками в клуб потанцевать. Приехала домой часа в три. Потрясающий был день, – мечтательно прикрываю глаза.

Было на самом деле потрясающе.

Утром я действительно заехала к родителям. Мама испекла свой фирменный торт «Графские развалины». Обожаю

его и, к сожалению, повторить сама никак не могу. У меня тоже вкусно, но вот как это получается у мамы – это же шедевр кулинарного искусства.

Днем Миша со Светой организовали небольшой праздник в моей маленькой и уютной кофейне «La vie en rose»*, позвали пару наших друзей. Света сама испекла торт со свечами. Потом в десять съездили послушать живую музыку и потанцевать. Миша подарил комплект белья, который ночью снимал с меня зубами, и мы занимались сексом до утра. Идеальнее быть не может.

– Жаль, ты не смог быть рядом, – выныриваю я из сладких воспоминаний, – но я все понимаю, у тебя куча работы, плюс гольф.

Чертов долбаный гольф, ненавижу само это слово. Никакой у меня муж не спортсмен, просто под предлогом гольф-клуба таскается к своей любовнице Алене. Между прочим, моей бывшей подруге. Вот из-за этого «гольфа» у меня и возникло желание организовать себе маленькую тайную жизнь вдали от Матвея. Место, где мне хорошо и меня любят.

Можно было бы развестись, конечно. Но мне уже не двадцать, а двадцать восемь и рациональная сторона моего характера взяла верх.

Контракт у нас жесткий, при разводе ничего особенно не получу. Так что я предусмотрительно решила подстелить соломки и наладить свою жизнь до того, как от мужа уйду.

И вот теперь время настало. У меня есть кофейня, небольшая уютная квартира, машина и главное – любящий мужчина рядом. Найду в ближайший месяц предлог для развода и уйду. Пусть живет себе, как хочет, но только уже без меня.

– Важный клиент, без меня было никак, – Матвей отпивает из бокала и безразлично жмет плечами.

Естественно, где мой день рождения, а где деньги.

– Понимаю, – делаю немного обиженный вид и возвращаюсь к своему салату из овощей и куриной грудки. Я даже есть должна идеальную еду идеально.

Матвей отталкивает от себя почти не тронутую тарелку и вытирает губы салфеткой, бросает ее на стол. Не понравилась, что ли?

– Что купила в подарок?

– Ничего, – пожимаю плечами и начинаю медленно жевать. Вообще, все у меня есть. И даже эта блажь с машиной была пустой выдумкой. С нашим уровнем достатка вообще ничего нового хотеть не получается. Дорогой телефон от ну очень дорогого, по сути, ничем не отличается. Как и машина. Ездят одинаково, довозят из одной точки в другую исправно. А что там подлокотники теперь из какой-то эксклюзивной кожи или планшет для навигации вставили обновлённый, так вообще пофиг.

Последний год ничего не хочу, ни за деньги Матвея, ни его самого.

– Почему? – он неотрывно наблюдает за мной, и я откла-

дываю еду, потому что реально боюсь поперхнуться. Слишком уж пристально смотрит.

– Хотела с тобой посоветоваться, – добавляю в голос нежной бархатной ласки, эстетично отбрасываю локон и немного прогибаю спину, чтобы выгодно показать грудь. – Ты не будешь против, если я уеду на выходных? Хочу в небольшое путешествие с моим преподавателем йоги. Асаны, просветление, дыхательные практики. Очень хочу отдохнуть, и это было бы чудесным подарком на день рождения для меня.

Отдохнуть от тебя! Подумать о разводе. И к черту йогу, хочу к Мише, в его крепкие объятия. В мою маленькую тайную жизнь.

Матвей скользит глазами по моему телу и заглядывает в декольте, но без особого энтузиазма. Ну, простите, делать грудь у меня желания нет, хоть намеков на это последнее время масса. Моя двойка останется при мне, тем более Мишу более чем устраивает.

– Мы могли бы съездить вдвоем, – наконец роняет муж, – куда захочешь. Например, на Бали или даже на частный остров, где нас будет только двое.

Мои глаза мимо воли расширяются и нижняя челюсть падает.

Что он только что сказал?

Вдвоем?

На остров?

У Матвея любовницы закичились, чтобы со мной на от-

дых таскаться? По спине пробежал холодок от его предложения, и я постаралась взять себя под контроль.

– Матвей, – поднимаюсь со стула и выхожу из-за стола, – я бы хотела побыть одна. Дать на пару дней обет молчания, проникнуться природой и тишиной.

Да что я несу? Точно, дура.

– Ммм, – Матвей поднимается следом за мной и начинает медленно обходить стол, приближаясь ко мне, – и когда хочешь уехать?

– В пятницу, если ты не против, – сердце начинает учащенно биться.

Ну, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! Отпусти ты меня. Зачем я тебе тут? На выходных все равно потащишься к своей шлюхе, а потом будешь работать безвылазно. Мне туда-сюда мотаться неудобно. Хочу уже пару деньков побыть со своим любимым мужчиной.

– Езжай, но я же буду скучать, – муж подходит вплотную, так что я могу почувствовать жар его тела и запах дорогого парфюма. Его глаза не отпускают мои, а на губах появляется немного хищная улыбка. – Пойдем в спальню.

Черт! А без этого совсем никак?

По телу прокатывает дрожь. Несмело улыбаюсь, и руки плетями повисают вдоль тела.

Пора работать...

* Франц.: «Жизнь в розовом цвете»

Глава 03

Матвей

Инесса опускает глаза, и я чувствую ее напряжение. Ей совсем не хочется близости со мной. И дело не в том, что ей вообще не хочется, она не хочет меня. На того парня из видео она смотрела такими глазами, что было сразу видно, с ним ей хочется всего. Руку его постоянно поглаживала, льнула, как кошка к своему хозяину. Своими счастливыми блядскими глазами на него смотрела.

Не люблю ее, но ревную. Как она вообще могла посмотреть на какого-то сопляка? Я же в сто раз лучше. Убиваюсь в зале, потому что обожаю быть в форме. Отличная внешность, все бабы легко расставляют передо мной ноги. А моя собственная жена нос воротит и еще рога мне наставляет, сука!

Мы вместе входим в спальню, и Инесса начинает расстегивать на себе блузку, снимает ее и кладет на стул. Аккуратно, чтобы не помять. Следом юбку, чулки и застывает передо мной в белье.

Невольно облизываюсь, тело у нее красивое. Не зря столько денег уходит на персонального тренера, салоны красоты и прочие бабские приبلуды.

– Снимай, – командую я, сейчас мне не до прелюдии. Хотя я все эти церемонии, в принципе, не очень люблю. Впахи-

ваешь сутками на работе, зарабатываешь бабло, приходишь домой уставший, как собака, и вот тратить еще время на то, чтобы жену разогреть, у меня желания нет. Это ее работа меня ублажать, а не наоборот. Быстрый трах и спать.

Сбрасываю с себя пиджак и галстук. Стаскиваю брюки, рубашку и белье. Мне вообще похер сейчас на эту ее аккуратность, все летит на пол.

Инесса уже сняла с себя все и слабо улыбается, смотрит в сторону.

Блядь, да ей противно.

Вот сука!

С этим уродом нравится, а со мной не хочешь?

Хочу ее наказать, оттрахать и выкинуть нахрен из своего дома, как последнюю шлюху. Пусть идет к своему любовничку. Посмотрим, что она запоет, когда он ее запросы обеспечить не сможет. Обратно ко мне на коленках приползет.

Не церемонясь, толкаю ее на кровать и смотрю сверху. Красивая, сука, и моя. Тому гаденышу руки хочется отбить и сломать шею за то, что посмел к ней прикоснуться. Ставлю колено на кровать и нависаю над женой, упираясь кулаком в покрывало. С нажимом веду ладонью второй руки по щеке, шее и сжимаю грудь. Грубо щипаю сосок, и жена ахает, слегка выгибается подо мной и кусает губы.

Как она могла лечь под другого мужика, после всего, что я для нее сделал? И смотрит на меня сейчас так невинно и растерянно, как будто ни разу не блядь. Потаскуха! Не могу

видеть ее глаза, тяну за плечо и переворачиваю на живот.

Дыхание Инессы учащается, и она пытается приподняться на локтях. Не даю, припечатываю к матрасу и кладу ладони на круглую задницу. Мою задницу! Ребром ладони провожу между половинок, где привычно сухо, но смазку из тумбочки не беру.

Чтобы немного облегчить проникновение, разворачиваю ладонь, и тонкая струйка слюны падает на нее, размазываю влагу между широко разведенных ног и от души шлепаю по заднице, на которой появляется красный след.

Инесса сжимает зубы и просто затихает в ожидании моих действий, не двигаясь. Долбаное бревно. И так постоянно. В голову стреляет мысль, что с ним она наверняка не такая. Зачем ей любовник, чтобы еще и перед ним фригидную изображать?

Интересно, она скачет на нем, как последняя шлюха, или так же целомудренно, эстетично и красиво ноги разводит, как передо мной? Узнаю все, и мало им обоим не покажется.

Прижимаюсь к ее спине, вдавливаю в матрас всем своим телом, заставляя почувствовать себя в ловушке подо мной. Мое лицо рядом с Инесиным, дышу прямо в ухо и слышу ее сбившееся слабое дыхание в ответ. Как птичка в силке. Обнимаю ладонью ее шею и сжимаю. Резко подаюсь тазом вперед до самого упора. Тугая и горячая внутри. Инесса стискивает в кулаках простынь и захлебывается вдохом.

Имею ее жестко, жадно и бесконтрольно, наказывая за

проститутское поведение. Сжимаю ее волосы на затылке и тяну, заставляя повернуть ко мне лицо. Впиваюсь в Инессины губы поцелуем. Хозяйничаю там языком, заставляя мне отвечать. Продолжаю двигаться, пока меня не накрывает. Кончаю в нее и замираю, пытаюсь отдышаться.

Инесса пытается пошевелиться подо мной, но я опять придавливаю и дышу, пока полностью не прихожу в себя и не восстанавливаю дыхание. Скатываюсь с нее на покрывало и слежу за реакцией.

Молчит.

Ну что же ты?

Не понравилось же!

Ни одной бы такое не понравилось, что ты молчишь?

Инесса отворачивается и медленно встает. По бедрам стекает сперма и капает на ковер, рядом с кроватью. Она не обращает на это внимания, скрывается в ванной. Слышу, как включается вода в душе.

Как чертов робот со мной. Надоел этот цирк. Инесса выйдет, и я все ей выскажу, пусть убирается на все четыре стороны.

Поднимаюсь с кровати и отправляюсь в гардеробную, снимаю с вешалки чистый костюм и быстро одеваюсь. К тому моменту, как я выхожу в спальню, там появляется Инесса. На лице вообще ни одной эмоции.

– Матвей, – она берет расческу с тумбочки и ведет ею по волосам, рассматривая свое отражение в ростовом зеркале, –

у тебя проблемы на работе?

– Нет, – подхожу к ней сзади.

Просто отлично, сразу нашла, на что списать мое дурное настроение и скотское поведение.

– Мне не нравится, когда ты так делаешь, это неприятно, – по ее лицу проходит мелкая рябь пренебрежения и тут же исчезает, опять прячется за безразличием.

– Мне тоже многое не нравится, – начинаю я.

– Просто скажи, – Инесса холодно улыбается мне в зеркало, – я все исправлю.

Слова о том, какая она тварь, застревают в горле. Эта ее улыбка цепляет, все время только такую и вижу, но в различных вариантах. Холодную, отстраненную, вежливую, всегда контролируемую. Может, что-то и было по-другому в самом начале, но я уже и не вспомню.

А ту открытую и счастливую с видео ни разу. Ни единой вспышки. Мы три года вместе и что, я ни разу не заслужил? А этот сопляк за что? Он же ничтожество без денег и положения. Так, какой-нибудь студентик или рабочий.

Где я и где он? Какого черта моя жена выбрала себе такого любовника? Это даже оскорбительно.

Разворачиваюсь и без лишних слов выхожу из дома, еду обратно на работу. В кабинете привычно тихо и пусто, секретарша оставила на краю стола кофе и быстро удалилась, чтобы не мозолить глаза. Отправляюсь в сторону бара и вытаскиваю виски.

Что бы такого выпить по поводу измены жены? Пятидесятилетний Dalmore или Glenfarclas 1955? Повод солидный, так что в итоге останавливаюсь на Chivas Regal Royal Salute, что подарил один веселый партнер. Шлюх любил. Бросаю в стакан немного льда и лью алкоголь, получается сразу до самого ободка. Пока подношу стакан к губам, осознаю, что он дрожит.

Блядь, даже когда на работе проблемы – руки не дрожат. А сейчас докатился. И из-за чего? Из-за того, что жена оказалась очередной проשמандовкой, как и все бабы вокруг меня?

Вызываю к себе Виталика.

– Мне нужно знать все, – говорю ему ровным голосом и допиваю своей первый стакан. Чувствую, сегодня надерусь. – Что это за пацан, что за люди вокруг нее. Как долго она с этим уродом трахается?

– Для этого наших возможностей мало, лучше обратиться к специалистам, – разводит тот руками. В глаза не смотрит, но в голосе сочувствие. Нахрен оно мне? Ненавижу, когда жалеют, да еще такие, как Виталик.

– Тогда Косте Виденееву позвони, у него свое агентство, пусть приедет лично.

– Хорошо, – Виталик кивает и поднимается.

– Кто еще в курсе? – останавливаю его, когда тот уже хочет исчезнуть из кабинета.

– Только я, – он неловко жметя, – успел отсмотреть ма-

териал первым с утра.

– Отлично, чтобы никто ничего не знал, за это тебе двойной оклад. Ясно?

– Да, – Виталик пятится к выходу и исчезает за дверью.

Подхожу к панорамному окну в кабинете и застываю. Все тело пробирает мороз. Мне всегда казалось, что хоть Инесса и полная дуручка, но верная. Мой своеобразный тыл. Всегда смотрит в рот, всегда улыбается и покорно делает все, что я хочу. За это никогда не обижена. Деньги, драгоценности, машины, подарки. И всего-то нужно было быть верной!

Черт. Я же на крыше мира. Все, что внизу, просто мусор. И она была рядом, живи и радуйся. Я дал жене все, а эта глупая курица ничего не оценила.

Костя приехал через час. Мы учились вместе, и ему я точно мог доверять. Полная конфиденциальность мне гарантирована.

Он вошел энергичным шагом, с широкой улыбкой на лице. С универа ничего не изменилось: как тогда ненавидел официальные костюмы, так и сейчас. И даже своя солидная фирма ничего не изменила. Белые кеды, черные джинсы с дырками на коленях и черная водолазка, длинные волосы, собранные на затылке в узел. Такой себе бунтарь. Уверен, еще и пара новых татух появилась для комплекта.

– Давно не виделись, – блеснул он белозубой улыбкой, за которой показался пирсинг.

Взрослый мужик, а как дитя. Хочется закатить глаза, но

беру себя в руки. Его жизнь, пусть делает, что хочет. Главное, чтобы по моему делу все было четко.

– Давно, – подтвердил я и указал ему на стул. – Хочу знать все, – слежу за другом, пока тот просматривает видео на планшете. – Не просто знать, хочу видеть и слышать.

– Матвей, – Костя вздыхает и грустно улыбается, – не ты первый, не ты последний. Разведись, да и все. Уверен, ты умный мужик, и делить свои капиталы с женой не придётся.

– Не придется, – вливаю в себя уже третий стакан виски и пытаюсь унять дрожь в руках, – дело не в этом. Я заплачу любую сумму.

– Да не вопрос, – друг вдруг азартно улыбается, – мне даже самому интересно стало, я же Инесску твою знаю. А та, что на видео, это как все равно и не она. Уж прости.

– Вот именно, – мрачно усмехаюсь.

– Через три дня будет отчет, общие сведения и все такое. За твоей женой попеременно будет ходить человек десять, никогда не вычислит. Будешь следить за всем в режиме реального времени. Уже завтра на ее телефоне установят специальную программу, ты сможешь видеть все ее звонки и переписку. Слушать, если захочешь.

– Отлично.

Глава 04

Инесса

Уже два дня Матвей ходит чернее тучи. Со мной почти не разговаривает. Зашивается у себя в кабинете после работы и даже ужинает там. Спит в гостевой. Ощущение, будто у нас произошла грандиозная ссора, виновница которой я, и теперь меня наказывают полным игнором.

Только в чем моя вина, непонятно. Все делаю, как он хочет, молчу и не жужжу. Сегодня специально полдня и весь вечер провела в салоне красоты, даже пару ненужных процедур взяла, только чтобы вернуться домой как можно позже.

Паркую машину в гараже, прохожу через пустую гостиную, где меня застает телефонный звонок:

– Привет, Инни.

Слышу в трубке его голос и не могу сдержаться, по лицу сразу расплывается улыбка, и сердце внутри начинает биться учащенно.

– Привет, я скучаю, – говорю с придыханием и поднимаюсь по лестнице на второй этаж. Вижу приоткрытую дверь кабинета мужа – значит, он там. Пусть бы и не вылезал оттуда вообще никогда.

Как вспомню, что он позавчера со мной делал, сразу орать хочется. Сволочь, вообще все равно, что мне неприятно. Лишь бы свою сиюминутную похоть удовлетворить. И ведь я

никогда не отказывала. Хочешь секс? Давай, без проблем. Но есть же смазка. Зачем так звереть? Или реально проблемы на работе и сорвался? Раньше ведь всегда нормально было.

– Хочу тебя увидеть, – слышу, как Миша печально выдыхает. – Когда ты приедешь?

Я тоже. Очень-очень хочу!

– В пятницу, – закрываю за собой дверь спальни и стягиваю платье, бросаю его в корзину с бельем, туда же отправляется и вся остальная одежда. Накидываю на себя халат и забираюсь на кровать.

– Я не дождусь. Так тебя хочу, что мастурбирую в душе каждое утро и вечер. Дважды в день, – его голос становится низким и хриплым. Явный признак возбуждения, который цепляет и меня.

– Миша, – прикусываю губу, – на мне из одежды только тонкий халатик, – усугубляю я ситуацию.

– Ты делаешь все только хуже, у меня стояк в штанах, – он хрипло смеется, – а я на работе.

– А я нет, и уже развязала пояс халата. Ткань разъехалась и я совсем голенькая, полный разврат, – говорю тихим доверительным голосом и повторяю все сказанные только что действия. Скольжу ладонью между ног, где уже жаркое болото. – Ох, Миш, я уже мокрая. Как же так? – наигранно уточняю я.

– Сучка, – слышу, как он напряженно втягивает воздух через зубы, – ты всегда мокрая. У меня от этого крышу сры-

вает, малышка.

– Как грубо, – выдаю я протяжный стон и кладу телефон на подушку, включая громкую связь. Муж, судя по тенденции, опять останется в гостевой, так что его появления я не боюсь. Накрываю уже свободной ладонью грудь и перекатываю сосок между пальцами, а второй ладонью ласкаю себя внизу.

– Хочу тебя, Инес, – шумно выдыхает он, – пошло, долго и ненасытно, моя длинноногая идеальная принцесса. Ммм, представляю твои пухлые полуоткрытые губы, торчащую грудь и меня кроет.

И меня кроет, так что уже соображаю плохо. Палец нетерпеливо выписывает круги на точке, запускающей удовольствие, и тихие волны жара, расползающиеся по телу, предвещают скорый оргазм.

– Миша, я слышу твой голос и ласкаю себя, не могу удержаться, – выдыхаю в трубку, лежащую рядом с моим лицом на подушке, – пальцами между ног, туда-сюда, так глубоко, как могу. Но черт, как можешь ты, у меня не получится.

– Инни, блядь. Как я пойду дальше работать? У меня же в штанах теперь все колом, – его голос вибрирует от возмущения и возбуждения. – Хорошо, что сейчас никого рядом.

Отлично.

Начинаю развратно постанывать, все больше дразня его:

– Скажи что-нибудь пошлое.

– Инни, – срывает Миша, – я хочу тебя трахнуть. Содрать

твой халат к чертям, поставить раком и отодрать, как последнюю шлюху.

– Миш, я же хорошая девочка, разве со мной так можно? – ускоряю движение пальцами и слышу, как внизу все хлюпает.

– С тобой только так и нужно. Жестко трахну, а потом вылижу твою девочку, заставлю тебя плакать, как маленькую, и просить еще. Всю ночь с тебя не слезу, слышишь?

– Миша, я кончаю, – сжимаю телефон в руках, и все тело прошивает оргазмом. Спазмы расходятся по телу, снимая все напряжение и разнося эндорфины. Чтобы не кричать, утыкаюсь лицом в подушку и сжимаю ее зубами, но глухие стоны все равно разносятся по комнате, пока, наконец, не успокаиваюсь. – Знаешь, ты даже по телефону бог секса, – лепечу я удовлетворенно и расслабленно улыбаюсь в потолок. – Спать буду, как убитая.

– А как же я? – Миша стонет в трубку. – Мне нужно хоть что-то.

– Секунду, – разворачиваю телефон и делаю селфи без лица, где видна моя ладонь, сжимающая грудь через халат и голая полоска кожи, спускающаяся очень низко. Развратно, но ничего не видно. – Лови.

– Знаешь, Инни, – слышу расслабленное дыхание через десять секунд, – я спустил в штаны.

– Извращенец, – утыкаюсь лицом в подушку и тихонько смеюсь.

– Я? Ты прислала фотку, от которой я кончил всего за пару движений. Ты ходячий секс, малышка.

Мне его слова дико льстят и заставляют краснеть.

– Миш, как дожить до пятницы? – начинаю я скулить в голос.

– Всего пара дней. Буду работать сутками напролет, только бы не сидеть дома в одиночестве. А потом уже и ты приедешь.

– Миш, не надо так много. Иначе на меня сил не останется.

– На тебя останутся всегда.

– Хорошо, целую.

– Я тебя люблю.

– И я тебя, – с нежностью смотрю на телефон и вешаю трубку.

Мишу так просто любить. Он, как открытая книга, все эмоции и желания на виду. Когда он смотрит на меня, я готова утонуть в нем и в его любви. Такой чистый и открытый мужчина, раньше я таких не встречала.

Не зря говорят, все познается в сравнении.

Когда я встретила Матвея, то была уверена, что своей любовью смогу разбудить и его любовь, заставить его сердце оттаять. Я честно старалась стать идеалом женщины для него. Позволила лепить из меня все, что он захочет.

И что? Матвей так и не полюбил меня, а я разлюбила его. Потом попыталась заткнуть дыру в сердце его деньгами, но

и они не помогли. Три года, как во сне, а потом появился Миша, и я очнулась.

Спускаю ноги с кровати и кладу телефон на тумбочку, запускаю пальцы в волосы и растираю кожу головы, чтобы окончательно расслабиться. Впереди душ, почистить зубы и крем. А потом сразу спать. Главное, чтобы Матвей в своем кабинете засиделся допоздна и остался ночевать в гостевой комнате. Не хочу больше его прикосновений.

– Привет, – голос мужа вырывает меня из задумчивости, и я вздрагиваю. Пришел бы на пару минут раньше, и картина перед его глазами была бы очень непривычная. По телу прокатывается горячая волна. Чуть не спалилась. Рядом с Мишей теряю всякую осторожность и забываю обо всем. Надо срочно завязывать с нашим браком под каким-нибудь удобным предлогом. А то Матвей узнает об измене и устроит мне и Мише ад.

Матвей стоит в дверях, привалившись к косяку. Одет в домашние штаны и майку, в руках мобильный, в ухе наушник. Переговоры, что ли?

– Привет, – внутренне напрягаюсь и отвожу глаза, – видела, что ты пришел, – поднимаюсь на ноги и потуже затягиваю на поясе халат. – В кабинете горел свет, но не хотела тебя беспокоить.

– Ясно, – Матвей вытаскивает наушник из уха и бросает на тумбочку, следом летит телефон.

– Может, хочешь чай или что-нибудь еще?

Черт, меня накрывает паникой. Не хочу повторения того, что было в прошлый раз. Вообще не приемлю насилие ни в каких формах, а этот его жесткий секс мне совсем не понравился.

– Нет, не хочу, – он, не отрываясь, смотрит на пояс моего халата, и под ложечкой начинает сосать.

С тоской думаю о том, чего ему от меня нужно ...

Вообще, Матвей очень красивый, такой мужчина с обложки журнала "GQ". Высокий, брутальный, сексуальный. При первой встрече с ним я почти потеряла дар речи и могла только смотреть. Мне даже не верилось, что вот это он присел за мой столик и пытается завязать беседу. Давно это было... проехали.

В любом случае заниматься сексом с ним, если и не удовольствие, то всегда приятно. Когда тебя накрывает тренированным мужским телом, ухоженным и сильным, это в принципе не может не нравиться. Но вот прямо сейчас хочется убежать.

– Я в душ, – не выдерживаю напряжения и хлопаю дверь ванной в надежде, что он за мной не пойдет. Черт, я же только что кончила с Мишей, не хочу близости с мужем.

Оглядываю нашу большую ванную, где есть большая ванная, просторная душевая кабина и нет второго выхода. Он ведь пойдет следом, не отступится. Муж никогда не отступает. Идет вперед, как каток, и подминает все и всех под себя.

– Инесса, – Матвей ожидаемо входит следом и, кажется,

заполняет собой все пространство довольно большой ванной, — я соскучился.

Ну вот, опять.

В глазах плещется возбуждение, грудь высоко вздымается, в штанах стояк.

— Понятно, — натягиваю на лицо улыбку и нерешительно отступаю вглубь помещения, — сейчас схожу в душ и приду. Подожди меня, пожалуйста, в спальне всего пару минут. Хорошо?

— Не надо, — он подступает ближе и нависает надо мной. Пальцы тянут за пояс халата, а второй рукой обхватывает меня за подбородок, заставляя смотреть себе прямо в расширенные от похоти глаза. — Я хочу так.

Блядь!

Глава 05

Матвей

Я даже разобраться сейчас не могу, что чувствую. Просто тяну за пояс ее халата и распахиваю его.

Дожился, буду трахать жену после любовника.

Инесса охает и отступает, пятится в сторону душевой. У меня от их телефонного звонка реально встал. У жены был такой томный игривый голос, что я не сумел подавить собственное возбуждение. Вела бы она себя со мной так, наш секс точно был бы другим.

Протягиваю ладонь к ней и упираюсь пальцами в район яремной впадины, веду с нажимом ниже, задевая возбужденный сосок, перекаत्याю его между пальцами, сдавливаю. Инесса шумно всхлипывает и отступает, упирается спиной в прозрачную стену стеклянной душевой кабины, дальше некуда.

Тяну за шелк на ее плечах и заставляю его съехать на пол, обнажить тело полностью. Красивая, все еще возбужденная, такая беззащитная сейчас. Инесса обнимает себя и пытается закрыть грудь от моих посягательств, но я легким жестом развожу ее руки по сторонам.

Стаскиваю одним движением через голову и отбрасываю свою футболку. Следом летят домашние штаны, под которыми ничего нет. Встаю во весь рост, расправляю плечи и

немного играю мышцами. У меня есть, на что посмотреть, и я точно знаю, что по сравнению с ее сопляком я в выигрыше. Выше, мощнее, привлекательнее. Пальцы опускаются на член, и я обхватываю его у основания, немного сжимаю и веду ладонью вверх. Глаза сами прикрываются и нетерпение внутри нарастает. Мне срочно нужна разрядка. Жена смотрит на меня растерянно и с небольшим испугом. Наверняка боится, что я сорвусь, как в прошлый раз.

Вот какого хрена? Она же во всем виновата, сука. А колет в груди у меня.

Ладонь скользит по ее животу вниз. Сам нависаю сверху, упираясь кулаком второй руки в душевую, и смотрю в глаза Инессы. Пальцами раскрываю пухлые половые губы, нажимаю на клитор, который, я уверен, до сих пор чувствителен после оргазма, и проникаю внутрь. Жена судорожно вздыхает при каждом моем движении.

Какая Инесса влажная, пальцы настолько скользкие, что о смазке можно легко забыть, а лучше выбросить. И это все какой-то телефонный разговор с тощим любовником.

Инни, бля! Ну что за детское прозвище? Еще на видео он звал ее Несси. Не нравится полное или это желание как-то выделиться в ее глазах?

– Извини за прошлый раз, – чувствую дрожь в ее теле и не удерживаюсь, пытаюсь успокоить, хотя она и не заслужила. Инесса сглатывает и растерянно кивает.

Тяну жену за плечо и поворачиваю к себе спиной, за-

ставляя упереться ладонями в стекло. Нажимаю на пояс, принуждая прогнуться и оттопырить свою круглую задницу. Медленно ввожу член и застываю на секунду, начинаю двигаться медленно и размеренно. Пальцами веду вдоль выпирающих позвонков на спине, по тонкой пояснице, обрисовываю острые лопатки.

Как хорошо. Прижимаюсь губами к ее шее и слышу тихие стоны. Жене на самом деле приятно. После первого оргазма она слишком расслаблена и готова, чтобы не откликнуться на меня. Накрываю ладонями грудь и ласкаю соски, начинаю двигаться интенсивнее, слыша, как ее дыхание окончательно сбивается.

Так могло быть всегда и даже в сто раз лучше. И было бы, если бы эта сука сама нас этого не лишила. Выхожу из нее и слышу легкий стон разочарования. Разворачиваю к себе лицом, жадно целую, впечатывая в стенку душевой и не давая отклониться. Терзаю ее губы и язык, заставляю задыхаться и распалиться еще сильнее. Пальцами ритмично ласкаю клитор и чувствительный вход. Вижу, как закатываются ее глаза, когда удовольствие становится острым, и убираю ладонь.

Не заслужила, шлюха.

Надавливаю ладонью на плечо и заставляю опуститься передо мной на колени. Пальцы в ее волосах, затылок прижат к стеклу. Инесса смотрит вверх со смесью тревоги и возбуждения. Ресницы хлопают, губы подрагивают.

Провожу языком по зубам и ухмыляюсь. Обхватываю

Инессино лицо за подбородок, заставляя ее замереть. Член тяжело колышется у ее губ, поблескивая прозрачной тягучей смазкой.

Посмотри, малыш, что-то давно у нас такого не было. Верно? Шалава бесстыжая.

Подаюсь вперед бедрами и упираюсь в полуоткрытые губы, заставляя открыть рот шире и принять меня. Инесса обхватывает член губами и прячет зубы, берет как можно глубже. Минет у нее получается хорошо, и как довести меня до разрядки быстро, она знает.

– Смотри на меня, – подаю ей команду, когда жена пытается закрыть глаза и дистанцироваться от происходящего. Я хочу не этого, я хочу, чтобы она участвовала. Чтобы видела, кому сейчас отсасывает, и не могла представить на моем месте другого мужика.

Инесса расслабляет горло, позволяя брать ее так глубоко, как мне хочется. Двигаюсь быстро, сжимая ее волосы в кулаке. Шумно дышу, сам прикрывая глаза от удовольствия. Она задыхается от такого темпа и упирается ладонями мне в бедра. В ее глазах паника из-за нехватки кислорода.

– Носом дыши, сука, – все равно не останавливаюсь и не даю передышки, пока не дохожу до самой разрядки. Последний мощный толчок и я кончаю ей в рот, заставляя захлебнуться. Выхожу, и сперма растекается по ее губам и щекам. Капает на грудь.

Закатываю глаза к потолку и обеими руками упираюсь в

душевную, пытаюсь вернуть себе размеренное дыхание. Смотрю на жену, которая сжалась внизу и обняла себя руками.

Все это шапито достало. Сжимаю кулаки и отталкиваюсь от стекла, подбираю штаны и выхожу из ванной, не сказав ни слова. И это к лучшему. Бешенство внутри колошматит по ребрам. Хочется отыгаться за ее поведение, сделать больно и, если я останусь, боюсь не сдержаться.

Закрываюсь в кабинете и беру бутылку виски, пью стакан за стаканом, как воду. В голове только одна мысль: это все несправедливо. Из грязи ее достал, дал возможность жить, как королеве. Инесса была обязана делать меня счастливым.

И что в итоге? Три года брака, в котором она изображала из себя куклу, а себя нормальную дарила этому уроду.

Сколько они вместе?

Хочу все знать и как можно скорее. Я Инессе всего этого дерьма не прощу. По миру пушу с протянутой рукой. А без меня она загнется. Не умеет же ничего. Жила тут, как у Христа за пазухой, а что такое обычный мир с мизерными зарплатами и ипотекой, забыла. Вот там ей и самое место. На дне.

Утром с трудом разлепляю глаза и обнаруживаю себя спящим на диване в кабинете. Матерюсь и быстро принимаю душ в гостевой спальне. Смотреть на жену и общаться с ней нет никакого желания.

Пью кофе в одиночестве, тащусь на работу. Черт бы с ней сегодня, но надо встретиться с Костей. Он обещал всю ин-

формацию по Инессе принести.

В кабинете выпиваю пару таблеток от похмелья, посылаю секретаршу за плотным завтраком и вливаю в себя второй кофе.

Через час похмелье попускает, и на горизонте появляется Костя.

– Привет, – улыбается гад. Вот в случае с ним все наоборот, не как с Виталиком. Костя чем хуже, тем больше лыбится. Ему как будто проблемы мои удовольствие доставляют.

– Привет, много нарыл? – спрашиваю хмуро и киваю ему в сторону кресла для посетителей.

– Да пиздец, – он ухмыляется и бросает мне на стол папку, – А Инесска у тебя красotka, – садится на предложенное место и неожиданно закидывает свои ноги в берцах мне на край стола. Смотрит нагло и с вызовом. Долбанный провокатор, но мне сейчас не до его детских игр.

– Рассказывай, – отбрасываю от себя папку, – почитать я и потом смогу.

– Ну, если в общих чертах, – друг опять растягивается во все тридцать два и складывает ладони в замок у себя на животе, – то у твоей жены реальная двойная жизнь.

– В смысле? – тру пальцами виски. Что Костя несет? Любоник – это тебе еще не двойная жизнь.

– Матвей, я надеюсь, ты готов, – Костя вскакивает и пружинистой походкой начинает мерить кабинет. – На противоположном конце города у твой жены маленькая кофейня

«Жизнь в розовом цвете», где посменно работают две официантки и кондитер. Все дела Инесса ведет сама. У нее есть лучшая подруга Светлана Гончарова. Это та, что выложила видео. Парень Миша, он работает на скорой и учится в медицинском университете. Год назад Инесса прикупила себе квартирку, небольшую однушку, есть подержанное «Пежо» и ни одного кредита. И вообще, она очень милая и приятная девчушка, все в районе от нее без ума, – на последнем дыхании заканчивает друг и звонко хлопает в ладоши.

– Она организовала себе целую жизнь за мои бабки? – откидываюсь на своем кресле и смотрю на Костю с каменным лицом.

Вот сука!

– Нет, – Костя улыбается еще шире, хотя я думал, что такое не возможно, – ну, не совсем. Помещение ей досталось от родителей. Я проверил, это добрачное имущество, так что не думай на него зариться.

– Супер.

– Ага. Дела в кофейне были не очень, она вложила штук двадцать евро твоих денег, но ты вряд ли сможешь ей что-то предъявить. Сейчас кофейня очень даже рентабельна, хватило за пару лет как раз на квартирку и «Пежо».

– Не понимаю, нафига ей это надо? Ты же знаешь, какая у Инессы жизнь. Она просто играет?

Смотрю на друга в полном непонимании. От всего бреда, что он тут нес, у меня голова кругом.

– С бабами всегда непонятно, – Костя садится в кресло, – жучки везде, в квартире и в кофейне. Видео прям в 3Д. Смотри, слушай, выясняй, – он равнодушно пожимает плечами и вытаскивает из заднего кармана упаковку жвачки. Бросает на ладонь пару подушечек и начинает интенсивно их пережевывать. – Если хочешь, могу посадить человечка, и он тебе стенограмму напишет, – выдувает большой пузырь, и тот лопається ему на пол-лица.

Закатываю глаза, глядя на его попытку довести меня до белого каления, и опять сдерживаюсь.

– Не надо, я сам, – выпиваю залпом неизвестно какую по счету кружку кофе. – Она на выходных уедет, и я теперь точно знаю куда.

– Да, – Костя чешет шею, – не часто у меня такие случаи в практике. Обычно все проще. Любовник, потрапушки после надоевшего мужа. Но Инесса удивила, – заканчивает он тоном знатока.

– Костя, – подаюсь к нему поближе, – перестань так лыбиться, зубы выбью, – цежу предупреждающе.

– А ты совсем без чувства юмора, Матвей, – друг все равно усмехается, – тебе это все полезно будет.

– О чем это ты?

– Последние годы слишком зарылся, – он театрально разводит ладони, – разговаривать невозможно. Вот посмотришь на себя глазами жены, может, обратно человеком станешь.

Глава 06

Инесса

Жить двойной жизнью не так уж сложно, как может показаться. Для этого достаточно одного безразличного мужа и большого количества свободного времени. У меня и там, и там плюсики.

– Спасибо, Матвей, – сажусь на одеяле и нежно обнимаю мужа со спины за шею, пока он присел на кровати и завязывает галстук. Целую в щеку и провожу пальцами по модно стриженным черным волосам. Нужно хотя бы изобразить, что я буду скучать. – Не знаю, как я буду эти несколько дней без тебя.

– Можешь остаться, – он перехватывает мои ладони и прижимается к ним губами. – Слетаем на Бали, ты давно просила.

Вот зачем все портить, а? Мило же расставались. Зачем мне Бали, если меня в часе езды ждет Миша?

И нам с Матвеем, обоим, нужна передышка. Он в последнее время невыносим, терпеть его закидоны нет никаких сил. Ходит по дому, как загнанный зверь, на меня смотрит недобро, трахает, как резиновую Зину. Надоело.

Может, у него с Аленой проблемы в постели? Хотя, за проблемы с любовницей на жене ведь не отыгрываются, обычно наоборот. Точно работа, больше вариантов никаких.

– Давай в другой раз, я уже настроилась, – тихонько отталкиваю мужа и поднимаюсь с постели, набрасываю на плечи халатик, – и потом, у тебя гольф. Я отдохну, ты отдохнешь.

Матвей резко встает и накидывает на плечи пиджак, на меня не смотрит.

Обиделся, что ли? Вообще обнаглел. Это я должна была обидеться еще за вчерашнее. Долбанный любитель глубоких минетов. Но я делаю вид, что все нормально. Зачем ему-то лезть в бутылку?

– До понедельника, – он выходит за дверь и основательно ею хлопает.

У меня на лице расцветает улыбка облегчения. Да и пошел ты, Матвей.

Наконец, я еду домой!!!! Даже прыгаю от счастья и сжимаю кулачки на удачу.

Душ, быстрый завтрак и уложенная за пять минут дорожная сумка. К выходу я готова и довольная забрасываю ее на заднее сиденье своего БМВ. Матвей любит «Ламборгини», а я тяготею к немецкой классике. Ему интересно впечатлять шлюх, а я люблю надежность.

Дорога до торгового центра занимает минут сорок. Там, на подземной парковке я перебрасываю вещи в свое подержанное «Пежо», в туалете быстро переодеваюсь в одежду из обычного магазина: джинсы, кроссовки, толстовка – и еду на свой старый любимый райончик.

Хорошо, что Матвей в свое время запретил мне звать сво-

их нищесборщиков и друзей на свадьбу, так что они с ним и не познакомились. Связи я ни с кем после встречи с мужем не поддерживала, так что о Матвее никто ничего не знает. Кольцо не ношу, так что для всех я вроде как второй раз развелась.

Шикарно вышло.

Поднимаюсь на пятый этаж в скрипучем, исписанном маркером лифте обычной панельки, и открываю дверь своей маленькой уютной квартирki. Вообще, купить ее было не так уж просто, и что такое собственное жилье для обычного обывателя, я понимаю. Но по меркам Матвея, это бедняцкая халупа.

Вхожу и с удовольствием обвожу просторную комнату однушки глазами. Все мое, личное. Недорогая мебель из «Икеи», на полу светлый ламинат и большой пушистый ковер. Простая люстра в форме сферы, ноутбук и никакого телевизора. Идеально. Бросаю сумку с вещами в шкаф и оставляю пакет с продуктами на кухне.

Срочно вызываю Светку из соседнего подъезда – мою подружку детства, отношения с которой я опять начала налаживать. Когда-то вместе с ней мы закапывали секретки под стёклышками во дворе и на полном серьезе обещали хранить их тайну навечно, для чего плевали на ладонь ижимали друг другу руки.

Потом мы дружили в младшей школе и думали, что так будет всегда. Однако жизнь нас раскидала. Света с родителя-

ми уехала на много лет на Кавказ и вернулась в свою старую квартиру только после развода. Я открыла кофейню и купила квартиру в соседнем подъезде. Тут мы с ней и пересеклись буквально три месяца назад. Света говорит, это судьба.

Она прибегает ко мне в домашнем халате и тапочках. Ну, правильно, тут всего один подъезд, не выражаться же и не краситься. Из нескладной долговязой девочки подруга превратилась в красотку с крутыми бедрами и пышной грудью. Выкрасила свои длинные волосы в блонд и научилась мастерски пользоваться своим обаянием и прозрачными голубыми глазами. Мужчины от нее без ума, а Света была без ума от бывшего мужа-игрока. Она его любила, он ею пользовался. Навешал кредитов, разбил сердце и сбежал.

Не верьте, девочки, зависимым мальчикам, свои зависимости они все равно любят больше вас.

Когда накатывает тоска, Света приходит ко мне, иногда плачет, иногда просто выговаривается, но чаще мы пьем чай и болтаем о ерунде. О такой подруге я мечтала, когда она уехала. Но как-то ни с кем так близко и не сошлась. Потом, в браке с Матвеем у меня была одна оторванная подружка, но она залезла в койку к мужу, и дружба закончилась, началась тихая вражда.

– Светуль, – обнимаю ее и чмокаю в щеку, – прости, что не смогла приехать.

– Да ладно, – она обиженно дует губки, – я все понимаю, у тебя есть дела и поважнее моего дня рождения.

– Ну, прости, прости, – я умоляюще хлопаю глазами, – зато я не с пустыми руками.

– Серьезно? – Светка немного оттаивает и присаживается на диван.

– Все для моей подружки, – забираю из пакета на кухне бутылку шампанского и вставляю ей в руки. – Полторы штуки за бутылку и в кухне еще две таких.

– Одуреть, – Света крутит в руках шампанское, – такое даже пить страшно.

– Ой, да брось. Ты же хотела узнать, чем оно от того, что за пять баксов, отличается. Вот сейчас и сравним. Дешевое у меня тоже есть, – тащу из кухни бутылку недорогого шампанского и коробку с сырами и нарезкой.

– Классная у тебя жизнь, Инесска, – подруга открывает шампанское и разливает по бокалам. – И чего тебе не живется?

Подруге я обрисовала свою ситуацию в общих чертах. Не знаю, я ей всегда доверяла, и мысли, что она может как-то воспользоваться информацией, у меня не возникло. Зато, теперь есть кому пожаловать и иногда спросить совета.

– Свет, тебя бы на мое место на неделю, и ты сама сбежала бы, – улыбаюсь наивности подруги и осушаю бокал до дна. – У меня есть еще кое-что для тебя, – открываю шкаф и вытаскиваю сумку, с которой приехала. Из нее выуживаю довольно большую, увесистую золотую коробку со стильным черным декором и надписью «No.1». – Держи.

– И что это? – подруга отставляет шампанское, к которому еще не успела притронуться, и берет из моих рук коробку.

– Clive Christian No1, – начинаю декламировать я обволакивающим сексуальным голосом с пониженным тембром, – каждый флакон создан вручную и украшен бриллиантом в три карата. Всего 1000 экземпляров в год, 5500 долларов за 30 мл. Сандал, бергамот, ваниль, иланг-иланг и еще что-то там. Пиздец дорого, Свет, – наливаю себе еще один бокал шампанского. – Матвей бросил мне денег на карту, с днем рождения поздравил, и ну надо же было что-то себе купить, – грустно пожимаю плечами. – Вот я ткнула в самые дорогие, что были в бутике. Надеюсь, тебе понравятся.

– Зажралась ты, Инесска. Денег на карту – это же мечта любой меркантильной бабы, – она смеется. – Я точно одна из них, и духи потрясные, – Света даже глаза прикрывает от удовольствия, когда их нюхает. – Пять с половиной штук баксов и бриллиант. Что еще может быть нужно девушке?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.